— Я дома.

— С возвращением.

Я открыл дверь в свой дом и увидел свою младшую сестру Саю, которая безудержно хихикала, развалившись на диване и читая мангу. Судя по всему, она ничего не знала о том, что только что произошло. Ну, это само собой разумеющееся, так как это буквально только что произошло. Как она могла узнать об этом за такой короткий промежуток времени? Я такой глупый.

Как бы то ни было, я не мог расслабиться в гостиной, поэтому выпил чашку воды и сразу же направился в свою комнату.

С тех пор, как я вышел из школы, я ломал голову в поисках решения, но понятия не имел, что делать. Я не мог придумать ни одного способа доказать свою невиновность, и у меня не было никаких явных доказательств того, что я ничего не делал. Кроме того, судя по тому, как на меня посмотрел учитель, большинство решит, что я действительно пытался это сделать.

Во-первых, что случилось с этими двумя? Они совсем не похожи на людей, которых я знаю.

До сих пор я всегда верил в доброту других. За мои короткие 14 лет жизни все вокруг меня были хорошими. Не то чтобы они никогда не совершали ошибок, но, несмотря на это, я никогда никого не считал по-настоящему злым.

Конечно, я видел множество криминальных историй по телевидению и в сети, но все они казались настолько нереальными, будто происходили в другом мире. Они бы никогда не случились со мной, верно?

Однако злоба вдруг обнажила клыки на мою жизнь. Одно только воспоминание об их лицах вызывало у меня чувство разочарования и гнева, и я не мог не поиздеваться над собой за все эти годы блаженного невежества. Насколько наивным я был до сих пор? Нелепо.

Ее лицо и лица других были способны сохранять спокойствие, в то время как их рты извергали всевозможную злобу и ложь. Эти вещи нельзя рассматривать иначе, как их природу. Зло.

Я не мог придумать решение, даже проведя все это время в размышлениях. Внезапно, однако, звук стука в мою дверь вернул меня к реальности.

— Юу, мне звонил твой классный руководитель. У меня есть приблизительное представление, но я хочу услышать, что произошло из твоих уст. Немедленно спускайся вниз.

— Хорошо.

Я знал, что поговорю с отцом сегодня позже, но он пришел домой раньше после того, как ему позвонили из школы. Ответив, я пошел в гостиную и обнаружил, что мой отец разговаривает с Саю.

— Саю, сейчас у меня важный разговор с Юу, так что иди наверх.

— Что? Ну ладно, — она неохотно ответила, но в конце концов начала уходить.

— Папа, а она тоже не может остаться? Она, вероятно, услышит об этом в школе, и, поскольку она моя сестра, я не думаю, что она сможет оставаться в стороне. Я хочу объяснить эту ситуацию своими словами, из собственных уст.

— Понятно.

Это было мое предложение. Затем лицо Саю превратилось из сонливого в серьезное, и мы втроем сели за обеденный стол, как будто обедали без еды. Затем я начал рассказывать о том, что произошло сегодня.

— Что за фигня…

Саю, которая только что впервые узнала обо всем этом происшествии, недоверчиво пробормотала.

— …

Услышав об этом и от учителя, и от меня, отец молча обдумывал эту ситуацию, словно пережевывая особо твердое мясо. Затем, после короткого молчания, он наконец заговорил.

— Учитель подумал, что ты сделал что-то не так, поэтому он подошел к тебе с этой проблемой, заставив тебя извиниться, но ты не сделал ничего плохого. Верно?

— Да. Я определенно не делал и не стал бы делать ничего подобного, папа.

Я едва не довел свою злость на этого эгоистичного учителя до кипения, но подавил ее, посмотрел прямо в глаза отца и так ясно ответил: «Конечно».

— Ясно.

— Я не могу в это поверить! Ты бы ни за что так не поступил, Юу! Это Тодо и Ямамото-семпай, верно? Какая у них обида на тебя?!

Я был ошеломлен; в то время как я хотел, чтобы моя семья верила в меня, я также боялся их. Я не ожидал, что мой отец и моя сестра так безоговорочно поверят в меня.

О, понятно... Не то чтобы в меня никто не верил. Есть такие люди, как они, которые видят меня таким, какой я есть на самом деле, и верят моим словам. Я чувствовал, как мое трепещущее сердце, почти разрывающееся от чужого недоверия, спасается от полного разрушения.

Это дало мне надежду.

Надеюсь, что есть люди, которые все еще верят в меня.

***

(От лица отца)

Мой телефон загудел и зазвонил в моем кармане. Вытащив его, я взглянул на незнакомый номер, прежде чем ответить.

— Алло, это Такасаки.

— Здравствуйте, меня зовут Ватанабэ, я классный руководитель Юу Такасаки в средней школе Мацунаги. Я так понимаю, вы его отец?

— Да.

Это был звонок из школы. Почему они позвонили мне напрямую? С тревогой в груди я слушал объяснения мистера Ватанабэ. То, что он сказал мне, было настолько неожиданным, что я, казалось, потерял слух.

Таким образом, моего сына подозревают в том, что он порвал одежду одноклассницы и пытался ее принудить к половому акту. Юу, тем временем, упорно отказывается в этом признаться, но были даже свидетели, и все они были уверены, что это он. Так что я, как родитель, должен был объяснить своему сыну серьезность вопроса и убедиться, что он извинился перед другой стороной.

…Мой Юу пытался изнасиловать?

После того, как моя жена скончалась, я пытался воспитать этого мальчика, насколько это было в моих силах. Я не из тех, кто много болтает, и мне приходилось проводить много времени вне дома, работая, чтобы содержать своих детей. Я знаю, что это была не идеальная среда для воспитания детей, но он вырос добрым человеком. Я так считаю.

Значит, в его сердце была какая-то темная сторона, которую я никогда раньше не видел? Эта мысль на мгновение пришла мне в голову. Невозможно одному полностью понять другого, даже если он все-таки член семьи… Поэтому мне просто придется доверять сыну, которого я видел до сих пор, а не какому-то условному образу.

Сначала я пойду домой и спрошу его , что случилось. Я не мог больше оставаться на работе, поэтому попросил разрешения уйти.

Как только я вернулся домой, я позвал сына и спросил его о происшествии. То, что он сказал, полностью отличалось от того, что предполагал учитель, и я не увидел в глазах Юу никакой лжи. Моя дочь, которая слушала, согласилась.

В таком случае у меня не было другого выбора, кроме как защищать своего сына по-своему. Но что мне делать?

Завтра я должен пойти к нему в школу, но я ничего не могу сделать, чтобы доказать его невиновность в том, что касается его истории. В любом случае, я буду отрицать причастность моего сына к чему-либо из этого, но я не думаю, что они будут убеждены. В зависимости от завтрашнего обсуждения мне, возможно, придется проконсультироваться с адвокатом.

— Все эти мысли крутились у меня в голове, пока не произошел спор.

http://tl.rulate.ru/book/81059/2506082